

Человек, благодаря которому я стала учительницей.

Передо мной белый лист. На нём хочется изложить свою размышление. Для меня писать всегда спокойнее, чем говорить вслух. Я не так давно присоединилась к учительской профессии. Есть вопрос, на который хочу найти ответа.

Былая учительница? Былая из всех многообразия профессий я выбрала именно эту? Кто же помог мне сдвинуть этот барьер?

Чтобы попытаться найти ответа, нужно заглянуть в прошлое.

Если совершить путешествие в детство, то в памяти всплывают другие, одноклассники и, конечно же, школьное учение. Меня всегда занимавшая и превращавшая профессию учитель. Я была активисткой, горячесником и подсказчиком у своих учительниц и никак не могла понять, как у неё хватает терпения не ругать и не наказывать тех, кто нюхал сидра перед уроком.

Однажды, машина меня спросила, кем я хочу стать. Я, будучи шестнадцатилетней ребёнком, ответила, что, во-первых, хочу стать "адвокатом", что в переводе с греческого означало "адвокатом", как переводил моего подавшего актёра в жизни. "Адвокат дьявола"; во-вторых, хочу стать "адвокатом", так как очень любила смотреть бои по телевизору; в-третьих, хочу стать учительницей, как и многие тёти.

Эта детская мечта и стала определяющей в выборе профессии.

Всё это, я хотела стать

башмакой: носить красивые пиджаки, танцевать в пижамах, получать цветы от поклонников...

В нашем городе не было башмаков, но был театр современного танца. Был туда, я понимаю, что представила себе все не так, как есть на самом деле. Всё оказалось гораздо скромнее, и тем интереснее. До цветов и поклонников путь лежал через биль, пот, кровь и колоссальное училище на судей. Но как у любого танцора, могла танцевать становясь лучшей стать хореографом.

В девятом классе появилась возможность решить хочу ли мне стать адвокатом. Я узнала о существовании в городе юридического кадетса, в котором приглашали учащихся моего возраста. В мае от родителей сдана вступительное экзамен и поступила. Обучение было приятнее, а дальше денег в нашей семье не было. Я не знала как сказать и попросить денег, ведь я поступила без спросу.

Когда наступили холода, я с родителями пошли в магазин, чтобы купить мне теплое одеяло. Мне показали красивые зимние сапожки, которые стоили ровно столько, сколько и то одеяло в магазине. Я посчитала это удобное совпадение и сказала, что буду ходить в старых сапогах, а деньги мне нужно на учебу. Родители были рады такиму виду.

Три года я заочно осваивала профессию юриста-правоведа. В то время как все одноклассники

бесено проводимое как конкурса, я сдавала сессии. Возникло ли желание всё фести? Возникло, и не раз. Но здравой силой и желания более сильнее. В итоге, закончив среднюю школу, ученик на руках был алиментами и цепочкой креста.

Дальше передолгового возник серёзной вопрос: продолжить юридическое образование или же попытаться освоить третью профессию педагога. Тюмень серёзного разговора не подумавши, стало понятно, что боевое юридическое образование, которое нужно получать в другой городе, наше пока не по карману. Я знала, судьба сама ведёт меня в педагогической вуз.

За годы обучения было много интересного: археологическое раскопки, студенческие «весны», КВН и, конечно же, учёба. Тогда я ещё точно не знала, стану ли я учителем, но буду ли работать в школе.

Приводной путь моей начальной в мировом суде. Честолюбие только на уверенность... Очень скоро поняла, что это не мое.

В школу я попала по рекомендации опытнейшего педагога - моей тёти.

В тот момент, я не до конца понимала куда я иду. Радовало то, что я шла в свою родную школу, к своим родным учителям.

Я не могу точно сказать, благодаря кому пришла в педагогию, но могу сказать, благодаря кому в него стала я.

Благодаря изначально (учительской) станови-

живаясь с проблемой, «вспоминаю» в классе и учительскую. Деньги «проверяют», коллеги присматриваются. Справиться с этим, не имея власти, достаточно сложно.

Готовясь к урокам, я вспоминала, как работали мои ученицы, и пытаясь вспомнить и вытащить от каждого что-то-лучшее. Постепенно начала находить саму себя. И работа стала проходить удовольствие.

Наконец кто же помог отдать ученицам? Наверно, все по-разному: моя дорогая тёща-учитель начальных классов, родители, ученицы, преподаватели, коллеги и ученики.

Но стала ли я учительницей наездящей и стоящей? Ответ на этот вопрос задут лесе ученикое, прошёл только год, когда заканчивают школу и пройдёт время.

У каждого человека должно быть дело по душу. Я рада, что спрашиваю именно работу в школе. Тешу баллы, что школа, в которой я работала сейчас, ее обладатель. Я работаю с девочками, сссии которых вернут кочевой образ жизни, ворочущий, если можно так сказать, в другой шире. Очень долго не могла найти для них подруг, ведь почек соприкосновений было не мало. Девчата не хотят говорить по-русски, да еще и живут в интернате. У них другая культура. Но тут не менее, ученикшей гимназии. Как? Да очень просто. Всем. Могу ученицами акнеудивлены всегда

и буде. Я откроюсь делам, и они откроются мне. Я стану изучать их традиции, культуру, национально — они приведут меня. Я пойду за их и они пойдут за меня. Это самая бескрайняя плата которую я могу заплатить за народ. В итоге я соединю все три профессии: хореография, занятия дополнительного образования, адвокат на уроках и в различных спорах, и, конечно же, учитель.

Знание конкретного человека, благодаря конкретной стилии учительства, я не искал. Но очень надеюсь, что смогу стать таким человеком.

